

“Из всех писателей 20—30-х годов XX века, наверное, Михаил Булгаков в наибольшей мере сохраняется в российском общественном сознании. Сохраняется не столько своей биографией, из которой вспоминают обычно его письма Сталину и единственный телефонный разговор с тираном, сколько своими гениальными произведениями, главное из которых— “Мастер и Маргарита”. Каждому следующему поколению читателей роман открывается новыми гранями. Вспомним хотя бы “осетрину второй свежести”, и придет на ум печальная мысль, что вечно в России всё второй свежести, всё, кроме литературы. Булгаков это как раз блестяще доказал” — вот так в нескольких словах Борис Соколов, известный исследователь творчества Булгакова, сумел показать, какой вклад внес писатель в русскую и мировую литературу.

Выдающиеся творческие умы признают роман “Мастер и Маргарита” одним из величайших творений XX века. Далеко не все способны осмыслить “Мастера и Маргариту” в том идеологическом и философском ключе, который предлагает автор. Конечно, чтобы вникнуть, понять все подробности романа, человек должен обладать высокой культурной подготовленностью и исторической осведомленностью по многим вопросам, но феномен восприятия произведения в том, что “Мастера и Маргариту” перечитывают и юные. Дело в том, вероятно, что молодежь привлекает фантастичность произведения с элементом сказки, и даже если подросток не способен понять сложные истины и глубинный смысл произведения, он воспринимает то, что способно заставить работать воображение и фантазию.

Булгаков, предчувствуя свою смерть, осознавал “Мастера и Маргариту” как “последний закатный роман”, как завещание, как свое послание человечеству (что самое удивительное, писал он это произведение “в стол”, для себя, совсем не уверенный в перспективе публикации шедевра). Одна из самых загадочных фигур романа — безусловно, Мастер, историк, сделавшийся писателем. Сам автор назвал его героем, но познакомил с ним читателя только в 13-й главе. Многие исследователи не считают Мастера главным героем романа. Другая загадка — прототип Мастера. Существует множество версий по этому поводу. Мастер — во многом автобиографический герой. Его возраст в момент действия романа (“человек примерно тридцати восьми лет” предстает в лечебнице перед Иваном Бездомным) — это в точности возраст Булгакова в мае 1929 года.

Газетная кампания против Мастера и его романа о Понтии Пилате напоминает газетную кампанию против Булгакова в связи с повестью “Роковые яйца” пьесами “Дни Турбиных”, “Бег”, “Зойкина квартира”, “Багровый остров” и романом “Белая гвардия”. Сходство Мастера и Булгакова еще и в том, что последний, несмотря на литературную травлю, не отказался от своего творчества, не стал “запуганным служающим”, конъюнктурщиком и продолжал служить настоящему искусству.

Так и Мастер создал свой шедевр о Понтии Пилате, “угадал” истину, посвятил жизнь искусству — единственный из московских деятелей культуры не стал писать на заказ, о том, “что можно”.

Вместе с тем у Мастера много и других, самых неожиданных прототипов. Его портрет — “бритый, темноволосый, с острым носом, встревоженными глазами и со свешивающимся на лоб клоком волос” — выдает несомненное сходство с Н. В. Гоголем. Надо сказать, что Булгаков считал его своим главным учителем. И Мастер, как Гоголь, по образованию

был историком и сжег рукопись своего романа. Кроме того, в романе заметен ряд стилистических параллелей с Гоголем. И, конечно, невозможно не провести параллелей между Мастером и созданным им Иешуа Га-Ноцри. Иешуа — носитель общечеловеческой истины, а Мастер — единственный в Москве человек, выбравший верный творческий и жизненный путь. Их объединяют подвижничество, мессианство, для которых не существует временных рамок. Но Мастер недостоин света, который олицетворяет Иешуа, потому что отступил от своей задачи служить чистому, божественному искусству, проявил слабость и сжег роман, и от безысходности сам пришел в дом скорби. Но не властен над ним и мир дьявола — Мастер достоин покоя, вечного дома. Только там сломленный душевными страданиями Мастер может вновь обрести роман и соединиться со своей романтической возлюбленной Маргаритой, которая отправляется вместе с ним в свой последний путь. Она заключила сделку с дьяволом ради спасения Мастера и поэтому достойна прощения.

Любовь Мастера к Маргарите во многом неземная, вечная любовь. Мастер равнодушен к радостям семейной жизни. Он не помнит имени своей жены, не стремится иметь детей, а когда состоял в браке и работал историком в музее, то, по собственному признанию, жил “одиноко, не имея родных и почти не имея знакомых в Москве”. Мастер осознал свое писательское призвание, бросил службу и в арбатском подвале засел за роман о Понтии Пилате. И рядом с ним неотступно была Маргарита...

Главным ее прототипом послужила третья жена писателя Е. С. Булгакова. В литературном же плане Маргарита восходит к Маргарите “Фауста” Гете. С образом Маргариты связан в романе мотив милосердия. Она просит после великого бала у Сатаны за несчастную Фриду, тогда как ей явственно намекают на просьбу об освобождении Мастера. Она говорит: “Я просила вас за Фриду только потому, что имела неосторожность подать ей твердую надежду. Она ждет, мессир, она верит в мою мощь. И если она останется обманутой, я попаду в ужасное положение. Я не буду иметь покоя всю жизнь. Ничего не поделаешь! Так уж вышло”.

Но этим не ограничивается милосердие Маргариты. Даже будучи ведьмой, она не теряет самых светлых человеческих качеств. Мысль Достоевского, высказанная в романе “Братья Карамазовы” о слезинке ребенка как высшей мере добра и зла, проиллюстрирована эпизодом, когда Маргарита, крушащая дом Драмлита, видит в одной из комнат испуганного четырехлетнего мальчика и прекращает разгром.. Маргарита — символ той вечной женственности, о которой поет мистический хор в финале гетевского “Фауста”:

Все быстротечное — символ, сравненье.

Цель бесконечная здесь в достижение.

Здесь - заповеданность истины всей.

Вечная женственность тянет нас к ней.

Фауст и Маргарита воссоединяются на небесах, в свете. Вечная любовь гетевской Гретхен помогает ее возлюбленному обрести награду — традиционный свет, который его слепит, и потому она должна стать его проводником в мире света. Булгаковская Маргарита тоже своей вечной любовью помогает Мастеру — новому Фаусту — обрести то, что он заслужил. Но награда герою здесь не свет, а покой, и в царстве покоя, в последнем приюте у Воланда, или, точнее, на границе двух миров — света и тьмы, — Маргарита становится поводырем и хранителем своего возлюбленного: “Ты будешь засыпать, надевши свой засаленный и вечный колпак, ты будешь засыпать с улыбкой на

губах. Сон укрепит тебя, ты станешь рассуждать мудро. А прогнать меня ты уже не сумеешь. Бережь твой сон буду я". Так говорила Маргарита, идя с Мастером по направлению к вечному их дому, и Мастеру казалось, что "слова Маргариты струятся так же, как струился и шептал оставленный позади ручей, и память Мастера, беспокойная, исколотая иглами память, стала потухать".

Эти строки Е. С. Булгакова записывала под диктовку смертельно больного автора "Мастера и Маргариты". Мотив милосердия и любви в образе Маргариты решен иначе, чем в гетевской поэме, где перед силой любви "сдалась природа Сатаны... он не снес ее укола. Милосердие побороло", и Фауст был отпущен на свет. У Булгакова милосердие к Фриде проявляет Маргарита, а не сам Воланд. Любовь никак не влияет на природу Сатаны, поскольку на самом деле судьба гениального Мастера predetermined Воландом заранее. Замысел Сатаны совпадает с тем, чем просит наградить Мастера Иешуа, и Маргарита здесь — часть этой награды.